

ГАЗЕТА ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

НОВОСТИ

НА ПРАЗДНИКЕ ВЕСНЫ И ТРУДА

Более 150 метростроителей 1 Мая приняли участие в шествии, посвященном празднику Весны и Труда. Колонны трудящихся с лозунгами и плакатами прошли от Белорусского вокзала до Тверской площади, где состоялся митинг.

Девиз первомайской акции — «Человеку труда — достойную заработную плату». Этой злободневной теме и были посвящены выступления мэра Москвы Ю.М. Лужкова, председателя ФНПР М.В. Шмакова, председателя МФП М.Д. Нагайцева.

Колонна метростроителей выглядела празднично, с цветами, шарами, символом Московского метрополитена, — рассказала заместитель председателя Теркома профсоюза В.А. Пасторова. — В шествии приняли участие коллективы СМУ-4, СМУ-7, УСР, АНО «Мир детства»... Самыми многочисленными были делегации из ТО-6, СМУ-8, Метрогипротранса, КСУМа. А на праздничном концерте, который прошел на Тверской площади после завершения митинга, своим талантом вновь покорила зрителей лауреат Всероссийского конкурса ансамбль танца «Кудринка» Дворца культуры Метрополитена.

НАЧАЛО ПОЛОЖЕНО

Апрельское задание по чеканке тоннелей на центральном участке Люблинско-Дмитровской линии выполнено на 103 процента. Задания пока скромные, но начало положено, и все СМУ подошли к этой работе достаточно серьезно. Приступил к чеканке коллектив СМУ-6 на 938-й шахте, строители СМУ-15 зачеканили примерно 500 метров тоннелей, в хорошем ритме на перегонах и на станции трудятся бригады СМУ-8, метров 100–150 на счету СМУ-3, которое ведет эти работы между камерой съездов и станцией «Трубная». От успешного продвижения чеканки будут зависеть путевые и монтажные работы в тоннелях.

ОТКРЫЛАСЬ «СЕМЕНОВСКАЯ»

28 апреля станция «Семеновская» открылась после реконструкции. Сданная в эксплуатацию в 1943 году, она ни разу не проходила капитальный ремонт. За почти год реконструкции на «Семеновской» были полностью заменены на современные турникеты, эскалаторы, билетные кассы, инженерные коммуникации, система связи и железнодорожной автоматики, обновлены покрытия на стенах и полах.

Начальник Московского метрополитена Д.В. Гаев, который перерезал красную ленту и дал команду на открытие для пассажиров «Семеновской», напомнил, что ремонт станции был окончен досрочно — почти за полмесяца до назначенного срока. Он сказал, что сейчас закрыты на ремонт вестибюли «Таганской-кольцевой», «Маяковской», скоро начнут ремонтировать выход на Воздвиженку со станции «Арбатская». Д.В. Гаев отметил, что в планах властей реконструировать по три–четыре вестибюля в год. Таким образом, по его словам, через 8–10 лет будет полностью ликвидировано отставание по ремонту старых станций.

Следующий номер «Метростроителя» выйдет 19 мая.

С Днем Победы, дорогие метростроители!

9 Мая мы будем отмечать 61-ю годовщину Великой Победы. Время неумолимо движется вперед, все дальше и дальше от нас героические события прошлого...

Давайте накануне всенародного праздника вспомним о защитниках нашей столицы, среди которых были сотни метростроителей. Отказавшись от брони, они взяли в руки оружие и мужественно сражались на подступах к Москве. Многие из них так и не вернулись на свои шахты. Давайте вспомним тех, кто защищал Ленинград и Сталинград, освобождал Курск и Орел, Киев и Минск... Кто дошел до Берлина и Праги. Среди них тоже были метростроители — пехотинцы и летчики, танкисты и моряки, артиллеристы и связисты... Бессмертен подвиг защитников Отечества!

Дорогие метростроители — фронтовики и труженики тыла! В первую очередь поздравляем вас и ваших близких с приближающимся Днем Победы! Желаем вам крепкого здоровья, счастья и мира.

Поздравляем с Днем Великой Победы всех тружеников Московского метрополитена!

Знамя Победы над рейхстагом. Берлин, 1945 г.

Под защитой Георгия Победоносца

ВЕСТИ СО СТРОЕК

Вот уже несколько лет, со второй половины 90-х годов, начальный отрезок Цветного бульвара отдан в руки строителей. Именно здесь, непосредственно у Трубной площади и с видом на улицу Неглинную, проектировщики наметили место для выхода со станции метро «Трубная».

Большой наклонный ход на 120 колец тоннельной обделки проходчики СМУ-8 (участок Александра Коновалова) соорудили при ослабевшем финансировании и в непростых для производственного транспорта условиях центра мегаполиса. Но мало того — за метростроителями постоянно приглядывала администрация высившегося по соседству Дома политпросвета, время от времени жалуясь то на шум, то на другие нарушения порядка.

Потом Дом закрыли огромными рекламными щитами, за которыми началась его разборка, чтобы очистить территорию под современную застройку.

Сооружение вестибюля «Трубной», к которому приступили в прошлом году, ведется теперь лишь при одном высокопоставленном свидетеле — молчаливом и доброжелательном. Имеется в виду классическая фигура Георгия Победоносца, вознесенная над Цветным бульваром на обелиске, установленном в память о сотрудниках МВД, погибших при исполнении служебного долга.

Забуривание свай для ограждения котлована прошлой зимой несколько затянулось, так как буровую установку «Касагранде» пришлось временно переводить на

другой объект. Но разработку грунта механизаторы СМУ-9 начали, не дожидаясь, когда замкнется свайный контур. И сейчас котлован примерно на одну треть уже готов. Съезд в него для самосвалов еще сохранился, но, судя по крутизне, он доживает последние дни. Дальше примут другую схему отгрузки грунта.

— Наибольшая глубина, 14 метров, будет у дальней стены, под которую уходит наклон, — говорит начальник второго участка СМУ-8 Александр Андриевский. — Ближе к нам предусмотрен трехметровый уступ. По мере выемки грунта и обнажения обделки наклона будут демонтированы тубинги временных колец. С учетом неполных разобрали 21, и остается еще 12 полуколец. Этим у нас занимается бригада Сергея Ушкова. Она же обеспечи-

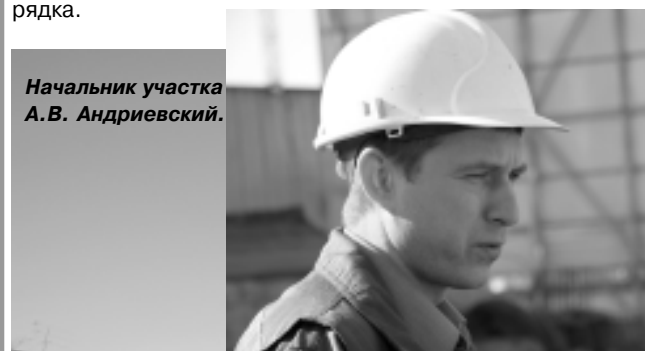

Бригадир слесарей С.М. Ушков.

вает крепление котлована. А бригада Игоря Брызгина, которого на время отпуска заменяет звеньевой Александр Смагин, бетонирует банкетки в наклоне.

Андриевский пять лет назад окончил МИСИ. Начал работать в СМУ-8, как положено, сменным инженером. Потом был заместителем у Бориса Кульчицкого, около года исполнял обязанности начальника участка и, наконец, в начале прошлой осени освобожден от приставки «и.о.». Уверенно ведет объект, взаимодействуя сразу с двумя субподрядчиками. Помимо механизаторов Валерия Рыбина из СМУ-9 на объекте трудится участок Максима Папына из фирмы «Мирадель», взявшей на себя гидроизоляцию наклонного тоннеля. К концу апреля чеканочная тележка поднялась от натяжной камеры уже на 70 колец. В середине июня ожидается финиш.

По котловану ближайший промежуточный срок — 15–20 мая, когда намечен выход на уровень лотка. Разработка грунта поблизости от наклона осложняется идущими параллельно тоннелю трубами для замораживающего раствора. Их приходится, постепенно откапывая, резать на куски по 4–6 метров. А труднее всего дается демонтаж тубингов. Ведь болтовые соединения успели за долгие годы основательно заржаветь. К тому же из-за

Начальник участка А.В. Андриевский.

Здесь будет вестибюль станции «Трубная».

Фото А. ПОПОВА

«Вы не только мама Зураба...»

Несколько лет назад я прочла книгу «Афганский набат», в которой Валерий Аушев собрал потрясающие материалы о ребятах, погибших в Афганистане. Воспоминания и рассказы родных, стихи, песни и, конечно же, письма... Особенно запомнилась тогда необыкновенно трогательная переписка Зураба Члачидзе и его девушки Тани. А потом на Кузнецком мосту, у «афганцев», я увидела красивую седовласую женщину в строгом черном костюме. «Валерия Георгиевна, — представилась она. — Мой сын Зураб...» «А я его знаю, — невольно вырвалось у меня. — Хотя, нет, не знаю. Читала письма».

Потом мы не раз встречались с Валерией Георгиевной на вечерах, посвященных афганским датам, на встречах ветеранов Метростроя, видела ее в телевизионных передачах... Я знала, что в своем доме, в память о сыне, она создала небольшой музей. И вот я в этом доме-музее: разглядываю написанные Зурабом картины, среди которых портрет рыжеволосой девочки Тани, автопортреты и фотографии разных лет. Рядом с гитарой висит смешная зеленая фетровая шляпа, в которой он шеголял, обвязав свою большим белым вязаным шарфом.

— Длиннющий! Метр восемьдесят восемь ростом, — рассказывает о сыне Валерия Георгиевна. — Открытый, доверчивый: «Ма, ты знаешь, как я Таньку люблю». «Что еще за Таньку!» — корю его. «Ну, Малыша, Малыша. Люблю, а высказать не могу». «А вы пишете друг другу письма». Вот так и начался их почтовый роман. Еще до армии. А в армию Зураб ушел не в восемнадцать, а в двадцать три года из-за болезни почек. Пять лет мы лечили его — и в больницах, и всевозможными народными средствами. Вылечили вот...

Валерия Георгиевна тяжело вздыхает, глядя на снимок сына в военной форме. Ее Зураб погиб, закрыв собою командира. А через несколько лет, так и не пережив смерти брата, на ее руках умер старший сын Володя.

— Если бы я не пошла к ребятам-«афганцам», меня бы уже давно не было, — говорит Валерия Георгиевна. — Когда не стало Зураба, я как невинная ходила то к родному, в котором мой сын появился на свет, то на Мосфильмовскую, где мы жили когда-то. Помню, во время салюта, Зураб прижимался к моему плечу и, не выговаривая слова, твердил: «Не надо стрелять». Крошечный человечек, что он мог знать о войне? Но уже тогда, на уровне подсознания, ребенок противился взрывам. А картины Зураба... Ну почему вдруг военная тема, почему, откуда вот этот афганский пейзаж с горящей башней? Необъяснимо!

Зураб служил в десантных войсках в Грузии. Последний раз он виделся с Валерией Георгиевной в Гори. «Только бы не Афганистан», — говорила она сыну. А он, как всегда: «Ма, если не Петро, Ваню, Зурико, то кто же?»

Отец Зураба, Спартак Иванович, воевал, был ранен. А Валерия Георгиевна в двадцать лет получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Не зря же сын в последнем телефонном разговоре из Чирчика напомнил ей: «Мамочка, родная, вспомни себя, как на Диксоне в войну ловила рыбу».

А такой эпизод, можно даже сказать героический, в ее жизни действительно был. Когда семья осенью сорок первого эвакуировалась в Красноярск, пятнадцатилетняя девочка сначала работала на авиационном заводе

револьверщицей, а потом, как активная комсомолка, добровольно вызвалась поехать на Диксон и ловить в Карском заливе рыбу

— Я всегда была бесстрашная, могу и сейчас ринуться кого-нибудь защищать, — говорит Валерия Георгиевна. — Отец с детства учил быть смелой. Когда мы жили на Дальнем Востоке, до школы идти далеко, страшно, папа обычно ставил: «А ты читай стихи или считай». А еще учил никогда никого не обманывать, не изворачиваться, идти прямой честной дорогой. Вот такой дорогой шел и мой Зураб.

Ей было двенадцать лет, когда отца арестовали. Он работал в штабе армии у Блюхера, заведовал отделом охотоведения. Валерия Георгиевна отлично помнит ту страшную ночь, как кричала, как ее отрывали от отца, как в одиночестве посидела красавица мама, оставшаяся на руках с тремя детьми. Валерия была старшей.

Отца расстреляли в октябре того же года, теперь это известно. Но тогда они ждали его и надеялись на встречу.

— Мама оказалась очень сильным человеком и духовно, и физически, — говорит Валерия Георгиевна. — Выдержала всё. Подняла нас. И при этом не озлобилась на весь белый свет. Учителем работала, работала в кинопрокате. Зураб и Володя бабушку обожали. Она стала первой, проложившей путь нашей семье в кино.

Валерия Георгиевна сорок лет отдавала кино и телевидению, она по профессии киномонтажница. Зураб, когда мама основательно задерживалась, частенько встречал ее с работы. А сам он... Бросив сначала институт электронного машиностроения, а затем архитектурный, стал студентом-заочником Ленинградского института киноинженеров. С

Сержант Зураб Члачидзе в Афганистане. 1985 год.

большим интересом работал в Научно-исследовательском кинофотоинституте, занимался голографией. И точно знал, что пойдет в армию, не хотел отставать от товарищей.

— Как-то прихожу домой, — улыбается Валерия Георгиевна, — а Зураб на нашей маленькой кухоньке в «хрущевке» наворачивает кашу, приготовленную для его любимой собаки Тери. «Ты чего это придумал?», — спрашиваю. «А я в ряды готовлюсь». «Только вряд ли в ряды кашу медом будут сдабривать, как ты сейчас». О собаке он всегда потом спрашивал в письмах: «Как там рыжий?» А рыжий умер незадолго до гибели Зураба, возможно, почувствовал надвигающуюся беду.

Зураб словно знал, что попадет в десантники. Первый свой полет совершил на дельтоплане, сделанном собственными руками с помощью друзей-мальчишек. И летал... с крыши югославского отеля, что недалеко от 6-го госпиталья. Помню, я два часа отстояла ему за кроличьей шапкой в очереди, а он явился виноватым, весь в синяках и, конечно, без шапки — она слетела при полете: «Мамочка, ты не представляешь, что я испытал. Какая невероятная красота! А за шапку прости».

Ну, как не простишь? Валерия Георгиевна и сама была такой же отчаянной. Надо ехать на лесозаготовки или на картошку — она в первых рядах. Отправлялись поездом комсомольцев-добровольцев на целину, не задумываясь, собрали чемодан. И там, в северном Казахстане, в совхозе, работала комбайнером. Потом, уже дома, а жила их семья недалеко от Волоколамска, на заработанные на целине трудодни два мешка зерна получила.

Зураб, конечно, в неё: такой же неутомный и увлекающийся. Он изучал английский язык, брал уроки у известного художника-живописца А. Г. Мотовилова, серьезно занимался спортом, как и она когда-то художественной гимнастикой. Кстати, Валерия Георгиевна могла бы стать актрисой... Поступала с подругами в театральное училище, но одна из них троих на экзамене провалилась. Две другие в знак солидарности ушли вместе с ней. И не жалели, считали, что дружба превыше всего. Зураб тоже свято верил в дружбу и любовь.

— Мой мальчик был светлым, чистым, искренним человеком, а люди это всегда чувствуют, к нему тянулись. Там, на войне, по словам его товарищей, в разведке с Зурабом было спокойно и надежно, в минуты отдыха — весело и интересно, ведь он обладал необыкновенным чувством юмора, причем не легковесным, а со смыслом, со значением, — говорит Валерия Георгиевна. — И здесь, в Москве, в нашей маленькой квартирке всё кипело и бурлило. Вот

Отъезд на целину. 1956 год.

Зурабу 4 года.

почему так бывает? Его друг сын профессора, жил в большой прекрасной квартире — раздолье для ребят. А собирались все у нас. Я вместе с ними пила чай, вела беседы. Зураб, как магнит, притягивал к себе. Моя подруга приезжала в пятницу, а уезжала от нас в понедельник на работу. Все выходные сынок развлекал двух старушек: читал стихи Высоцкого, перепечатанные на пишущей машинке, какие-то выдержки из книг, а книгами он зачитывался, включал запись своего любимого ансамбля «Битлз», рассказывал что-то о своих новых радиотехнических изобретениях, а мастерице он любил — для Тани, для себя сам сделал музыкальные колонки. Уже после его гибели я получила в институте премию — «за разработку, изготовление и наладку макетов различных звукотехнических устройств». А в своей комнате Зураб соорудил такую широкую кровать, на которой потом, возвращаясь из Афганистана, уместился пятеро его однополчан.

Однополчане привезли Валерии Георгиевне вещи Зураба: зачитанную до дыр книгу Д. Дефо «Французские новеллы», которую он носил под ремнем брюк, кейс, выцветший от жары головной убор. И рассказали о гибели сына...

Зураб не раз ходил в разведку. Но на этот раз идти должен был другой, молодой боец, отслуживший всего полгода. «Навоюешься еще», — пожалел его Зураб. Ему-то до дембеля оставалось не так много. Трое суток группа провела в засаде, ожидая караван с оружием для душманов. И вот показался трактор с прицепом, охраняемый вооруженными людьми. В течение нескольких минут с бандой было покончено. Досмотровая группа, в которую вошел и Зураб, двинулась к дымящемуся факелу. И вдруг... Находившиеся в засаде десантники увидели, как Зураб кинулся вперед, заслоня собой командира.

Он был убит из английского «бура». «Ой, мамочка!» — только и успел произнести Зураб. Ей рассказывали, что он лежал такой большой, красивый. Седой. От пыли — там такая мелкая-мелкая белая пыль. И еще было письмо, недописанное... «Привет, ма! Как дела? Как домочадцы? У меня все в лучшем виде. Через несколько дней перейду на счет двухзначных чисел. 100 дней до приказа, это не 730. Ну, там, может, еще месяц, но не больше...»

— Он верил, что вернется домой, — говорит Валерия Георгиевна. — Писал другу: «Как там, белокаменная? Ты, Пашка, давай, заканчивай колледж. А уж я снова пойду в кинематограф». «И собираюсь жить, как жил». Было ли у меня предчувствие беды? Было беспокойство и особенно — накануне нового, 1986 года. Как-то я шла с работы и увидела в парке сломанную заснеженную веточку березы. Что-то во мне затрепетало тогда, заволновалось, затосковало. Я взяла и принесла ее в дом, обогрела... У Зураба к березам было особенно трогательное отношение. Та, что росла под его окном, лапами тянулась в комнату. Каждый раз, как весточку с родины, я вкладывала в письма березовые веточки. А он носил их в нагрудном кармане.

Новый год они отмечали с Володей. Елка, которую старший сын принес в дом, почему-то все время плакала. С боем курантов они пили за здоровье Зураба и его скорейшее возвращение, а Зураба уже не было. Он погиб 27 декабря 1985 года

под Кандагаром. Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Однажды на могиле сержанта Зураба Члачидзе на Митинском кладбище ребята-«афганцы» нашли медаль «Пурпурное Сердце», которую учредил в 1782 году Джордж Вашингтон и которая вручается за военные заслуги — особо отличившимся. Они принесли ее Валерии Георгиевне. Как выяснилось потом, свою награду в знак глубокого уважения за мужество и героизм воину-интернационалисту оставил американец, воевавший во Вьетнаме. А Валерии Георгиевне американцы написали: «Вы не только мама Зураба, вы и наша мама». Французы о ее сыне сняли фильм, а режиссер Николай Губенко, поставивший в театре «Содружество актеров Таганки» спектакль «Афган», включил в него письма Зураба.

Своей любимой девушке он писал: «Верю, ты ждешь меня. Я приду к тебе солнечным, летним утром, возьму твои руки в свои и скажу: «Здравствуй, Таня!» Мы снова будем сидеть на подоконнике, и смотреть на наши лунные тени, снова будем радоваться потоком воды с небес во время грозы, будем валяться в снегу и смотреть на взлетающие к небу сосны, снова будем жевать черешню на чердаке... Ну а пока я здесь и мне остается только ждать. Какое противное слово «ждать».

— В письмах Зураба такие глубокие размышления о жизни, о человечестве! — говорит Валерия Георгиевна. — Как это в свои двадцать он смог так остро чувствовать: «Да и Господь Бог маху дал, создал людей, да не всех мозгами-то одарил. Да и зла пересыпал, пожалуй, больше, чем добра, да еще и жадность, и зависть, эгоизм и жестокость не забыл. Ну, конечно же, я перегнул. Доброты тоже много!» Зураба не стало в 24 года. Как мало! Но за эти годы он прожил большую жизнь. Я храню более 500 его рисунков, картины, всевозможные поделки. Вот он из дерева попытался сделать скульптурки своих родителей, но мой портрет завершить не успел, пообещал «дорезать» по возвращении.

— Зачем наших ребят послали в чужую страну? — на этот мучительный вопрос Валерия Георгиевна так и не находит ответа. — А зачем в Чечню? Сколько мальчиков погибло — страшное дело! Для чего я выносила, родила, выкормила сына? Так любила, лелеяла, жалела и надеялась! Она не раз мысленно рисовала себе картинку большего дома, построенного ее сыновьями на их дачном участке в Рузе. Представляла, как бегают по лужайкам ее внуки и правнуки. Но... участок она отдала бывшему воину-«афганцу», сказав: «Пусть это будет память обо мне и моем сыне. Это добрая земля, я отдаю ее тебе и твоим детям с открытым сердцем».

Когда Валерия Георгиевна говорит, что она счастливая мать, многие удивляются: «В чем же счастье? В одиночестве?»

— Мое счастье в сыновьях, они были прекрасные, — отвечает она. — И потом... я — одна, но не одинока. Мои ребята всегда со мной.

19 апреля Валерия Георгиевна отметила свой юбилей. Если бы был Зураб... Если бы был Володя...

Старший сын пришел бы с огромным букетом роз. А Зураб — с ромашками. Он любил полевые. Приносил прямо с комьями земли: «Ма, это тебе!»

Но теперь она им приносит цветы.

Нина СОЛЮВЬЕВА.

Под защитой Георгия Победоносца

Окончание, начало на стр. 1

большой ширины котлована не удается использовать подъемный кран. Как же слесари справляются со своей задачей? Бригадир Ушков объясняет:

— Болты срезаем, а отрываем тьюбинг от кольца с помощью кувалды и отбойного молотка — без него, родного, и тут ничего не получается.

У Сергея Михайловича шестнадцатилетний метростроевский стаж. В 1990 году он после «дембеля» в качестве проходчика включился в строительство первой очереди Люблинской линии — на его

Экскаваторщик В.Л. Шилов.

долю выпала проходка большого наклона «Римской». Позже вернулся к своей доармейской специальности сварщика. Бригадиром — четвертый год.

Учитывая, что репортаж с вестибюля «Трубной» выйдет в свет накануне Дня Победы, я спросил Ушкова, участвовал ли кто-нибудь из его родственников в Великой Отечественной войне.

— А как же! — ответил он. — Оба деда воевали. Василий Федорович Ушков в 1943 году пропал без вести где-то на Украине. А дед по матери — Иван Иванович Князьков — и на финской был, и до Германии дошел, и с японцами посчитался. Умер недавно и похоронен в нашем родном селе на Тамбовщине. Я его могилу обязательно навещаю, когда приезжаю туда. Придет время — обновлю железную ограду...

С другими участниками стройки я уже специально заводил разговор о фронтовиках из числа их родственников. И какое разнообразие судеб открылось!

Экскаваторщик Виталий Шилов служил в РВСН (ракетные войска стратегического назначения), а дед его по матери был танкистом, дважды горел в своем танке, потерял при этом все боевые награды. Лишь основные потом удалось восстановить.

Еще одного танкиста — своего деда Осипа — вспомнил сварщик

Фото П. СЕМЕНОВА
Сварщик Ю.В. Карпов.

Юрий Карпов. Тот защищал Москву и участвовал во взятии Берлина. На память о нем в доме родителей долго хранился танкистский шлем. Знает Юрий и о своем прадеде Тимофее из дивизии Чапаева.

Отец Максима Папяна, старший сержант-пехотинец Григорий Тигранович Папян, был призван в 1943 году и сразу попал на Курскую дугу. Войну закончил в Чехословакии, а демобилизовали его только в 1950-м. Имел боевые награды. Похоронен в Ереване.

Слесарь Павел Митусов рассказал и об отце, и о дедах. Отец его еще подростком был угнан в Германию, откуда Виталия Митусова освободила лишь наша Победа. Дед по отцу Павел, оказавшись в окку-

пации, партизанил, был тяжело ранен и вскоре после окончания войны умер. Его могила в Мариуполе теперь оказалась за границей. А дед по матери Константин был красноармейцем и пропал без вести в 1943 году.

Коротким был боевой путь деда сварщика Сергея Герасимова — пехотинца Ивана Ивановича Герасимова. Уже в 1942-м пришла на него похоронка, но к тому времени храбрый воин успел заслужить две медали. Ни место, ни обстоятельства его гибели неизвестны. А имя солдата значится на обелиске, установленном в память о земляках-защитниках Родины в поселке Синегорском Ростовской области. Сергей Герасимов много раз возлагал к этому святому месту цветы. Теперь и

Слесарь П.В. Митусов.

его сын Павел принял эту эстафету.

Счастливей всех из числа расспрошенных строителей оказался начальник участка Александр Андриевский. Он сможет 9 Мая поздравить с 61-й годовщиной Великой Победы своего деда, участвовавшего в обороне Москвы, бывшего капитана артиллерии Владимира Дмитриевича Андриевского. А в сентябре надеется отметить его 90-летие.

Вполне можно предположить, что бодрый дух ветерана поддерживается, помимо прочего, и производственными успехами его внука-метростроевца. И с полной уверенностью скажем, что славное поколение победителей обеспечило мирный, созидательный труд их потомков.

Юрий ПЕТРУНИН.

Рядовые Великой Победы

Тысячи метростроевцев сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Через 60 лет после Великой Победы в ветеранском строю оставалось всего 165 человек.

За годы войны, как мы знаем, никто из метростроевских фронтовиков до генеральских погон не дослужился. Это уже после Победы дважды Герой Советского Союза Алексей Константинович Рязанов окончил Академию Генштаба и получил звание генерал-майора авиации. А офицеров было, конечно, немало. Один из самых известных — Герой Советского Союза старший лейтенант Константин Яковлевич Самсонов, работавший слесарем на строительстве первой очереди метро, а в историю страны вошедший как командир батальона, солдаты которого первыми водрузили Знамя Победы над поверженным рейхстагом. Можно назвать еще слесаря-механика, а потом командира эскадрильи, будущего генерала, Героя Советского Союза Ивана Алексеевича Вишнякова. Штурманом авиаполка в звании лейтенанта была ныне здравствующая прославленная летчица, Герой Советского Союза **М.И. Юхименко.**

Анна Александровна Тимофеева-Егорова. В 61-й раз готовятся также отметить День Победы наши старейшины, перевалившие за рубеж 95-летия — бывший заместитель командира артиллерийского дивизиона Сергей Прохорович Вавилкин и также бывший офицер-артиллерист Константин Абрамович Ратнер.

Но в большинстве своем метростроевские фронтовики, во-первых, воевали в пехоте, во-вторых, редко поднимались выше сержантов, оставаясь навеки славными рядовыми Великой Отечественной.

Именно в сержантском звании встретила Победу радистка Анна Архиповна Величко. На предпраздничной встрече ветеранов, состоявшейся в Управлении Мосметростроя 27 апреля, она оказалась единственной женщиной-фронтовичкой. Когда на этот факт обратила внимание участница трудового фронта Тамара Александровна Морягина, Анна Архиповна расплакалась и уже не смогла сказать того, что собиралась. Лишь на следующий день она позвонила в редакцию и попросила через газету передать благодарность руководству Метростроя и Теркому профсоюза за внимание к ветеранам и заботу о них.

И.М. Боровков.

Фото А. ПОГОВА

А.А. Алтухов (СМУ-4) и В.А. Пикулин (СМУ-9).

А.А. Величко.

Одним из примеров такого внимания как раз и стала та встреча, ради которой на Цветной бульвар приехали более 70 человек — и бывшие фронтовики, и те, кто в тылу помогал приближать своим трудом желанную Победу.

Очень приятно было увидеть Героя Социалистического Труда Павла Андреевича Новожилова. Трудовые достижения знаменитого бригадира проходчиков на строительстве метро как бы оставили в тени

П.А. Новожилов.

его военные дела. А он был разведчиком, отдал фронту три с половиной года и в Берлин вошел старшим сержантом, отмеченным орденом Красной Звезды.

Еще один разведчик-орденоносец оказался среди приглашенных на праздник — ветеран маркшейдерской службы Михаил Игнатьевич Юхименко. Он до войны успел окончить Горловский горный техникум. На Мосметрострое начал работать в январе 1946 года, без от-

рыва от производства окончил Горный институт. На заслуженный отдых ушел в 1988 году с медалью «Ветеран труда». А из боевых наград у Михаила Игнатьевича имеется орден Отечественной войны I степени и орден Славы III степени. Воевал он в особой роте разведки, ее задачи — раскрыть схемы укреплений противника и при возможности раздобыть его карты.

— Я раз пятнадцать ходил с товарищами в поиск за линию фронта, и трижды нам удавалось доставать те самые бесценные карты. А для этого приходилось вблизи от немецкого штаба сутками вылеживать где-нибудь в бурьяне, а то и в снегу. У меня и ранения были, и контузия. Из сослуживцев Юхименко в живых сейчас остался лишь один человек, который уже полгода как не встает с постели. Живет в Новосибирске, но на письма однополчанина из Москвы еще отвечает.

Для ветерана старого СМУ-7 Ивана Михайловича Боровкова война началась раньше, чем для многих. Первый удар врага он принял 6 июля 1941 года под Белой Церковью. Потом защищал дальние подступы к Москве с юго-западного направления. Уже в наступлении, под городом Белевым, его ранило. В санбате солдата подлечили, но летом 1942-го, в междуречье Волги и Дона, он получил тяжелое ранение, приведшее к инвалидности. И, тем не менее, в 1952 году бывший фронтовик стал метростроевцем, проходчиком. Начинать на «Арбатской» и «Киевской» — кольцевой, а

Окончание на стр. 4

Рядовые Великой Победы

Окончание, начало на стр. 3

последним объектом для него через 30 лет стала «Третьяковская».

С переходом к мирному времени практически не пришлось менять свою профессию ветерану СМУ-9 Владимиру Александровичу Пикулину. Когда в первые минуты праздничной встречи в кафе на 6-м этаже зазвучала в исполнении аккордеониста Москонцерта Сергея Курсанова песня про «путь-дорожку фронтовую», в первую очередь она была адресована Пикулину. Он служил в автобате танкового полка, возил на своем «студебеккере» и солдат, и разные грузы. Победный май 45-го встретил в Софии. На Мосметрострое стал водить МАЗ-505, потом пересел на автокран.

...Поздравлением сразу с двумя майскими праздниками — 1 Мая и 9 Мая — встречу открыл заместитель генерального директора Мосметростроя Игорь Иванович Бучинский, пожелавший ветеранам здоровья и бодрости. К этим пожеланиям присоединился и председатель Теркома профсоюза Александр Николаевич Родионов. Председатель совета ветеранов Мосметростроя Валентина Васильевна Шульгина поблагодарила организаторов праздника, а всем его участникам пожелала долгих лет жизни. Тему подхватил Алексей Исаев из ОВА «Контингент». Он передал привет всем собравшимся от Константина Абрамовича Ратнера, которого «афганцы» навестили накануне.

Святой долг вспомнить всех, кто не дожил до победного мая. Ветераны молча помянули солдат, более 60 лет тому назад не вернувшихся с полей сражений, и тех защитников Родины, которые ушли из жизни за последний год. А их 18 человек...

Аккордеонист Сергей Курсанов поддерживал военную тему, а певица и ведущая концерта, заслуженная артистка России Елена Лепне-

Михаил Иванович Сосин подхватил песню.

А. Н. Смирнов.

В. В. Шульгина.

ва, наоборот, старалась настроить всех на лирический лад. И ветераны поддавались ее обаянию, подпевали. Потом Игорь Иванович Бучинский предложил выступить нашим самодельным певцам, но им и высказаться хотелось. Владимир Антонович Сахаров, прежде чем запеть «День Победы», вспомнил своего погибшего на фронте отца. А Дмитрий Евгеньевич Метальников, завладевший вниманием зала с первых же слов любимой всеми песни про майские короткие ночи, когда «отгремев, закончились бои», очень уместно также заговорил о выдающихся строителях из числа ветеранов войны и труда, находившихся среди участников праздника. Были названы громкие имена Ивана Дмитриевича Гагари-

на, Рафиля Мифтяновича Нугаева, Анатолия Николаевича Смирнова... И в самом деле, разве не по-гвардейски трудилась, например, бригада Смирнова, на счету которой шесть построенных в конструкции станций метро!

Поэт фронтового поколения Алексей Недогонов справедливо заметил, что «из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». И встречи ветеранов Мосметростроя давно уже проходят под этим мудрым девизом, когда за одним столом сидят и воины, и труженики тыла, и славные представители следующих поколений.

Юрий ПЕТРУНИН.

Только он не вернулся из боя...

Иван Караваяев до войны.

Недавно из семейного архива я извлекла весточки с фронта — открытки, адресованные моим родителям и мне, а также письмо моему братишке Анатолию (в начале войны ему было восемь лет), от маминого брата дяди Вани. Дядя Ваня погиб в ноябре 1943 года, и тем дороже эти пожелтевшие от времени листочки, сохранившие его советы, наказы, пожелания всем нам. Удивительно, но в письмах дядя Ваня уважительно называл меня, четырехлетнюю девочку Галиной Ивановной.

Когда я, в 80-е годы, будучи слушателем Университета рабкоров, писала на страницах «Метростроевца» о буднях и праздниках строителей столичного метро, ходила в забой и наблюдала, как щит вгрызается в породу, даже не могла предположить, что мой родной дядя — Иван Иванович Караваяев — был тоже причастен к этой грандиозной стройке. По воспоминаниям его младшего брата, Александра Ивановича, в 1935–36 годах дядя Ваня работал на Метрострое проходчиком и крепильщиком. Как жаль, что я этого не знала раньше!

В моих воспоминаниях дядя — темноволосый, красивый богатырь, который восхищал своей силой, добротой, необыкновенными, как мне казалось тогда, чудными подарками. Теперь я понимаю, как много хорошего, помимо родительского внимания, нам дал дядя Ваня — такой внимательный, за-

ботливый и любящий нас человек. Брат Анатолий страшно гордился своей перепиской с ним. Еще бы! Письма с фронта приходили лично для него, на его имя — Анатолию Ивановичу Кирсанову:

«Здравствуй, Толя! Шлю тебе свой боевой привет. Еще передаю горячий привет твоему папе Ивану Сазоновичу, маме Парасковии Ивановне, а также и Галине Ивановне.

Поздравляю вас всех с наступающим праздником 26-й годовщины Октябрьской революции.

Толя! Письмо твое я получил, за что большое спасибо. Ты спрашиваешь меня, за что я награжден. Видишь ли, милый мой мальчик, подробно всех фактов в письме не расскажешь. А вообще, награжден я за отличные боевые действия по разгрому немецких оккупантов. А кроме этой награды получил еще три благодарности от товарища Сталина. Так что, дорогой Анатолий Иванович, как только удастся нам встретиться с тобой, тогда уж я тебе много расскажу эпизодов из боевой жизни...

Ты просишь меня послать письмо на радио. Конечно, это очень хорошо, но не стоит радио загружать. Мы с тобой имеем возможность держать регулярно переписку.

Вот у меня пока и все. Как получишь письмо, иди быстрее ответ. Я горжусь и очень рад, что ты учишься на «отлично» и «хорошо», и в дальнейшем желаю тебе успехов.

Передавай привет дедушке, бабушке,

Участница трудового фронта

Во время Великой Отечественной войны, когда мужчины воевали на фронтах, метро соорудили женщины. На их плечи лег непосильный труд, но они всё выдержали, вынесли, выстояли. Из числа этих женщин и Александра Архиповна Борисова, которая 29 апреля отпраздновала свой юбилей.

Крепкой крестьянской многодетной семье из Рязанской области, в которой родилась и воспитывалась Александра, пришлось пережить большое потрясение. Семью раскулачили. Мать рано умерла. Александра в одиннадцать лет стала жить в Москве. После получения паспорта сначала трудилась няней, а в мае 1940 года пришла на шахту № 9–10, на станцию «Семеновская». Сначала работала в болторезной мастерской, а с 1 сентября 1941 года и до ухода на заслуженный отдых — машинисткой шахтного подъема.

Свою профессию Александра Архиповна полюбила сразу и на всю жизнь. Она — участница скоростной проходки. При сооружении перегонных тоннелей между станциями «Коломенская» и «Каширская» закрытым способом в песках, с включением суглинков и супесей, в июне 1967 года коллектив СМУ-8 установил скоростной рекорд: 430,62 п.м. готового тоннеля в месяц и 29, 23 п.м. — в сутки. Возглавлял участок заслуженный строитель РСФСР Евгений Антонович Черненко. А Александра Архиповна работала тогда под руководством опытного бригадира Мюда Алексея Волкова. Ее сменщицами были Мария Матвеевна Изотова и Евдокия Максимовна Дядык. Работы велись непрерывно — в три смены.

Александра Архиповна может смело назвать себя участницей строительства станций «Парк культуры» и «Белорусская» Кольцевой линии, «Ленинские горы», «Волгоградский проспект», «Китай-город», «Алексеевская». Коллектив СМУ-8 она считает родным, говорит о нем с теплотой и благодарностью. А еще называет своих друзей-метростроевцев, а это целые семьи —

ЛЮДИ, ФАКТЫ, СОБЫТИЯ

Изотовых, Астаховых, Боровковых. Добрым словом вспоминает Александра Архиповна механиков Сергея Егоровича Чеботарева, Серафима Сергеевича Салманова — «работала с ними при полном взаимопонимании».

Александра Архиповна отмечена медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Долгих лет жизни вам, наш юбиляр, Александра Архиповна Борисова! С наступающим праздником Победы. Вы одна из тех, кто своим мирным трудом приближал долгожданную весну сорок пятого года. Будьте счастливы и здоровы!

Оксана и Александр
Ключниковы.

Идет волейбольный турнир

Как обычно в апреле начался волейбольный турнир на первенство Мосметростроя, входящий в программу круглогодичной спартакиады. Игры проходят по понедельникам и четвергам в спортивном зале школы № 1750, находящейся по адресу: Нагатинская набережная, дом 56.

В борьбу вступило 10 команд, представляющих 9 метростроевских подразделений (коммунальщики выставили 2 состава).

К 28 апреля состоялось немногим более одной трети всех игр. Группу лидеров возглавляют волейболисты СМУ-9, набравшие 12 очков из 15 возможных (после пяти игр). По 9 очков набрали команды ТО-6, КСУМ-1 (из 12) и КСУМ-2 (из 15). На пятом месте пока держится команда Управления, у которой две победы и два поражения. Волейболисты СМУ-5 идут без поражений, но они лишь один раз вообще выходили на площадку, в упорной борьбе переиграв со счетом 2:1 команду КСУМ-2. Так что изменения в группе лидеров еще очень вероятны.

Николай АКИМОВ,
председатель спортклуба
Мосметростроя.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

деревне Большая Макариха, Знаменского района, Кировоградской области. Ему было чуть больше тридцати, он родился в 1911 году. Своих детей у дяди не было, а с любимыми племянниками, как обещал в письмах, он так и не встретился, так и не рассказал нам о своем боевом пути. Только письма и остались. Но именно они, эти письма, вели нас по жизни.

Мой старший брат Анатолий, исполняя наказы дяди Вани, всегда заботился о семье, рано пошел работать, так как отец вернулся с фронта инвалидом. Заработал для нас отдельную квартиру. По тем временам это было неслыханной радостью. Брат прекрасно рисовал, занимался альпинизмом, трудился в НИИ руководителем группы по созданию костюмов для космонавтов и сам же их испытывал в барокамерах (к сожалению, он рано умер). Если бы дядя был жив, он бы, конечно, гордился своим крестником и его успехами. А я окончила МАТИ, работала в авиационном КБ, потом в ОКБ Сухого.

Память о погибших помогает нам быть чище и честнее в своих помыслах и поступках. Сегодня я говорю своему тринадцатилетнему внуку о том, что его деды и прадеды свой воинский долг выполнили с честью. Ему есть с кого брать пример. А имя нашего дяди, лейтенанта Ивана Ивановича Караваяева, навечно внесено в Книгу памяти погибших и пропавших без вести в 1941–1945 г.г.
Галина ГРИШАЕВА.

Семья Караваяевых: Иван Васильевич и Мария Гавриловна со своими детьми — Татьяной, Александром, Иваном (в центре) и Праксией.

Нюре, Тане, Коле, Шуре и всем родным и знакомым.

Обо мне не беспокойтесь. Я пока жив и здоров. Самочувствие хорошее. Сейчас в бой. А пока до свидания.

Твой крестный Ваня».

Наш дядя был награжден орденом Красной Звезды. Видимо, об этой награде и идет в письме речь.

Я с трепетом и волнением читаю сегодня дядины незамысловатые строчки, порой не совсем правильно написанные. Какое ощущение трагичности в некоторых из них: «Был еще раз в бою, из этого боя остался жив и здоров». Открытка датирована 9 сентября 1942 года. А погиб наш дядя 30 ноября 1943 года. Похоронен в братской могиле в

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС1-01803 от 28.04.05.

Редактор
Ф. А. БЛИНОВА

Адрес редакции:
127051, г. Москва,
Цветной бульвар, 17

Телефоны 783-59-19 (доб. 591, 414)

E-mail: blinova@metrostroy.ru

Газета отпечатана в ГУП «ИПК «Московская правда»
(101990, Москва, Потаповский пер., д. 3).

Номер подписан в печать 3.05.2006 г.

Газета распространяется по подписке, индекс 24264

Тираж 2310

Заказ № 449